

«Дом Бахиры» в сирийском городе Босра.

Здесь христианский монах открыл юному погонщику верблюдов Мухаммеду его будущее великое предназначение.

Миниатюра художника Яхьи ибн Махмуда аль-Васити к рукописной книге «Макамы» аль-Харири. 1237г.
Национальная библиотека, Париж.

Караван. ➔

Благословение диссидента Бахиры

Артем Гулярян

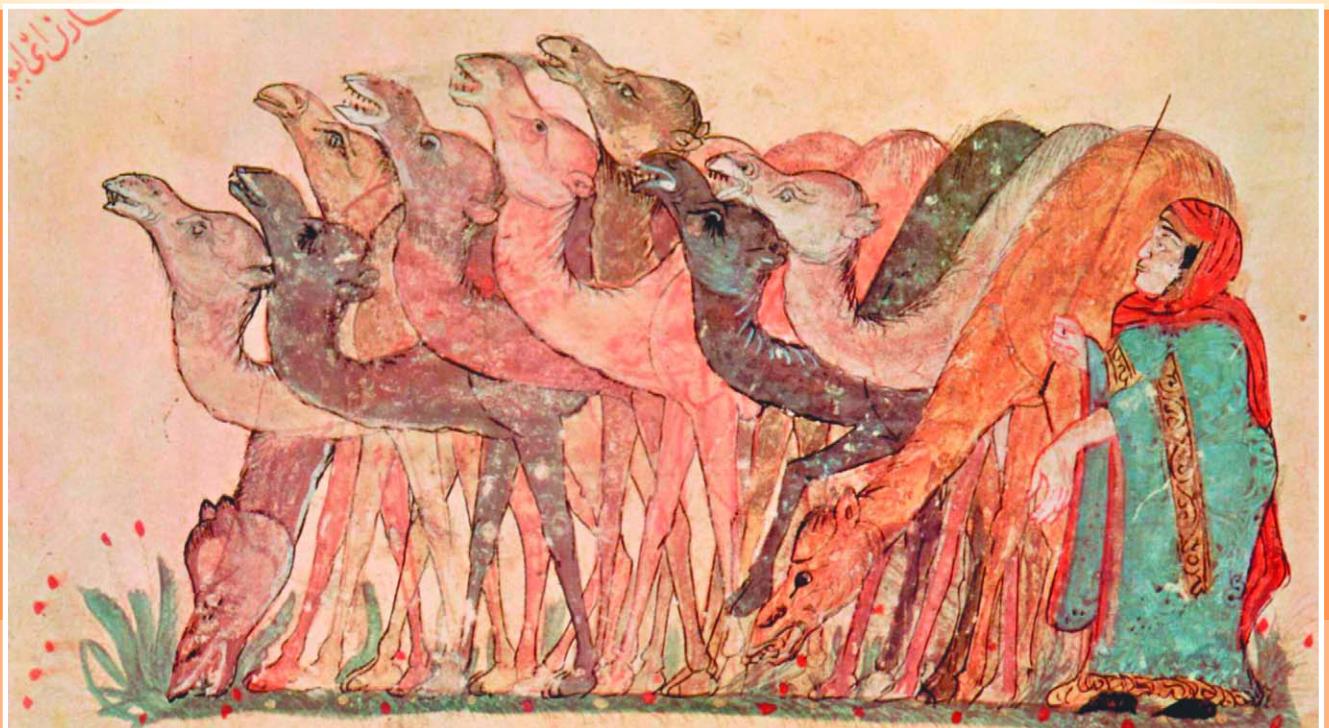
Дом Бахиры, большое и довольно невзрачное строение в южно-сирийском городе Босре, в любом случае, представляло бы историческую ценность, ведь ему, как минимум, около двух тысяч лет. Но интересно оно не столько древностью, сколько тем, что в последней четверти VI века здесь жил христианский монах-диссидент, которого арабские историки называют то Бахирой, то Сергиусом из рода абд аль-Кайс.

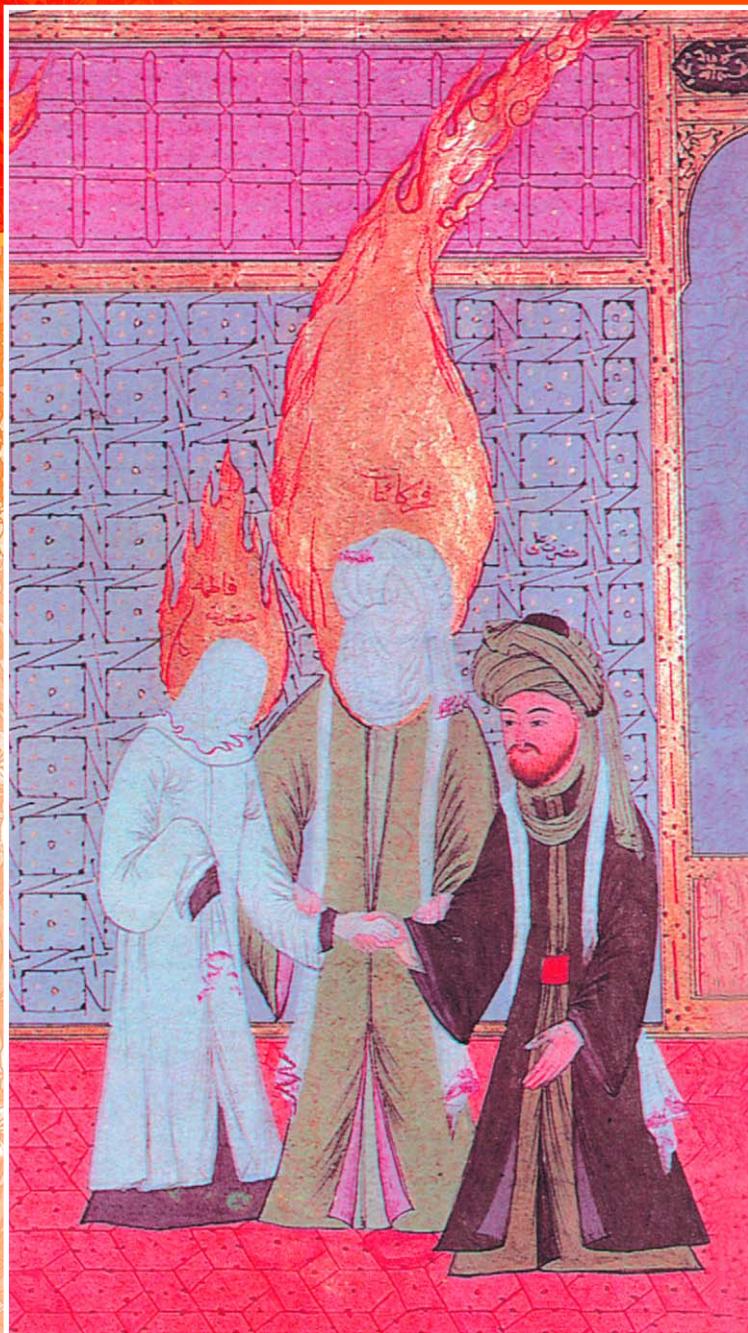
О монахе Сергиусе – Бахире (вероятно, от арамейского «*бехира*» – избранный) повествуется как

в христианских, так и мусульманских хрониках. В одной из них Сергиус – Бахира, правда, ошибочно назван Нестором – вероятно, из-за принадлежности к сторонникам бывшего константинопольского епископа Нестория, низложенного в 431 году Эфесским собором за утверждение, что Христос родился обычным человеком, и лишь потом воспринял божественную природу. В Босре, как повествуется в хрониках, авторитет несториан был особенно силен. О Бахире же рассказывается, что он был замечательным оратором и умел увлечь слушателей, толпами приходивших в дом монаха, в то время как прекрасный, недавно отстроенный неподалёку архиепископский собор оставался полупустым.

Однажды в город прибыл из аравийской пустыни караван курейшитских купцов, которые и раньше останавливались здесь на ночлег перед тем, как двинуться дальше, и Бахира заметил среди караванщиков подростка, лет двенадцати. Судя по одежде, мальчик был погонщиком верблюдов, а народец этот монах не любил – к проповедям они

ром и умел увлечь слушателей, толпами приходивших в дом монаха, в то время как прекрасный, недавно отстроенный неподалёку архиепископский собор оставался полупустым.

Мухаммед, его дочь Фатима и зять Али.
XVIII в.
Музей турецкого искусства и ислама, Стамбул.

Коран запрещает изображать человеческое лицо, поэтому Мухаммед всегда изображался в виде пламени.

Внизу:

Мечеть Мабрак ан-Пака – «Лежбище верблюдицы» на окраине Босры.

Мечеть была построена в X в. там, где, по преданию, останавливался верблюжий караван, впервые доставивший Коран в Сирию, и века назад поражала паломников великолепной мраморной отделкой.

О великой судьбе юноши монах рассказал и его дяде Абу Талибу, но только вызвал гнев, и тот сердито отругал племянника, который вместо того, чтобы охранять товар, слушает монашеские рассказы.

Племя курейш контролировало торговлю на территории, простиравшейся от Мекки до Центральной и Западной Аравии, и курейшитские купцы довольно часто приезжали в Босру за зерном и другими продуктами, но Мухаммед попал сюда в следующий раз лишь через двенадцать лет – привёз товары, принадлежавшие его будущей супруге Хадидже. Так произошла вторая встреча будущего основателя ислама с христианским монахом, вновь напомнившим Мухаммеду о его предназначении.

Дела, большая семья, хлопоты и обязанности, появившиеся вместе с достатком, исполнение пророчества Бахиры отодвинули на целых пятнадцать лет...

относились равнодушно, а, случалось, и высучивали старика. Но этот юноша отличался от сотоварищей, и к его словам проявлял явное любопытство. Бахира привёл погонщика в своё жилище и, расспросив, узнал, что зовут его Мухаммед, а родом он из клана хашим, племени курейш. Юноша рассказал, что он – сирота, отец умер ещё до его рождения, а мать, когда ему исполнилось шесть лет, после чего он стал жить сначала у деда, а затем у дяди Абу Талиба, который и взял его в эту поездку.

Монах и погонщик проговорили до глубокой ночи. Бахира рассказывал об удивительной жизни Иисуса, о его чудесных деяниях, и, как гласит легенда, открыл тогда Мухаммеду его будущее предназначение.

